

У.Н. Решетнёва

Омский государственный педагогический университет

Образы фантастических существ в китайских пословицах и поговорках

10.01.09 – фольклористика

А

В статье рассматривается преломление образной системы китайского менталитета в пословицах и поговорках. Выявлено наличие различных представителей зооморфных фантастических существ, одновременно показано, что все они соотносятся с пятичленной космологической моделью мира. Персонажи совпадают с образами китайской культуры, характерными для мифологии, изобразительного искусства и разных жанров устного народного творчества. Иерархия образов соответствует их значимости в культуре в целом.

Один из главных элементов поэтики пословиц и поговорок – образ. В нем проявляется единство формы и содержания художественного произведения. Под образностью пословиц и поговорок обычно подразумевается их насыщенность тропами, поэтическими фигурами. Воспроизведение любого явления, предмета в целостности является одним из вариантов понимания образа в литературоведении [1]. В данной работе рассматривается преломление образной системы китайского менталитета в пословицах и поговорках. Исходя из степени абстрактности образов, исследователи выделяют четыре типа образности: 1) абстрактно-символическую; 2) предметно-символическую; 3) растительную и 4) зооморфную [2. С.357]. Основное внимание мною уделяется последней, прежде всего, потому, «что по количеству видов животных Китай занимает одно из первых мест в мире» [3].

Хотя образы животных в китайском фольклоре уже рассматривались отечественными учеными, публикации, освещающие своеобразие зооморфной образности немногочисленны. Из них подробно раскрываются образы животных в китайских мифах (Б.Л.Рифтин), в китайских народных сказках (Н.Н.Репнякова). Основные положения этих работ учитываются при исследовании китайских пословиц и поговорок.

В народных речениях фиксируются реалии окружающего мира, а также суждения и выводы, возникающие из жизненных наблюдений, т.е. образы пословиц и поговорок «берутся из действительности» [4]. Многочисленность и разнообразие фауны Китая предопределило видовое обилие встречаемых в паремиях зооморфных образов. Анализируемый двухтомный «Сборник китайских народных речений, пословиц и поговорок» (Чжэнчжоу, 2001) является наиболее полным из изданных в Китае. В книге из 41 404 изречений образы животного мира встречаются в количестве 10820 единиц, что составляет 26,1%. Для сравнения растительные образы составляют 14,2%. Это важный фактор в пользу того, что в исследовании приоритет отдается представителям фауны.

Несколько замечаний о принципах перевода китайских паремий. Выбранные пословицы и поговорки для иллюстрации данной статьи даются в транскрипции pinyin, в скобках указываются страницы сборника, ниже предлагается выполненный мною перевод, в котором реализовывалось стремление сохранить жанровое своеобразие народных речений: лаконичность, ритм, лексическую наполняемость и грамматические структуры фраз. По возможности не опускались и не вводились новые слова. Если языковые различия не позволяли сделать точный перевод, то в особых случаях использовалась дополнительная лексика, отсутствующая в оригинале, но помогающая адекватному восприятию ритмически организованных речений. Такие слова подавались в квадратных скобках.

Соответственно частотности употребления образов в китайских пословицах и поговорках выделены следующие их классы в определенной последовательности: звери (домашние – 34,4% и дикие – 23,8%), птицы – 17,5%, рыбы – 6,9%, насекомые – 6,3%, пресмыкающиеся – 3,9%, ракообразные – 1,4%, земноводные – 0,86%, паукообразные – 0,38%

и прочие (черви, моллюски, членистоногие, кишечнополостные) – 0,56%. Также рассматривается класс мифологических (фантастических) существ – 4%. Необходимо подчеркнуть, цифры (проценты), указываемые возле каждого представителя животного мира, соответствуют не количеству пословиц и поговорок, в которых встретился образ, а *количеству употреблений образа* в народных речениях в целом.

Доминантой китайской культуры является пятичленная космологическая модель, согласно которой выстраиваются пространственно-временные зоны, натурфилософская, цветовая символика, в том числе и зооморфная. Учитывая значимость комбинаций из пяти элементов, из указанных групп животных персонажей анализируются пять самых употребительных. Из них более детально рассматриваются образы-лидеры. Для более точного их раскрытия привлекается материал и о других представителях китайской фауны. В связи с многочисленностью образов животных их классифицировали на домашних и диких и выделили следующих лидеров: *тигр, лошадь/конь, кура/петух, рыба, насекомое, дракон, змея, рак, лягушка, скорпион*.

Характеристика образов животных строится с учетом схемы описания, предложенной А.В.Гурой для славянской народной традиции [5]. Используемые принципы анализа являются общеметодологическими и могут вполне быть применимы и для китайских фольклорных текстов, в частности, для пословиц и поговорок. Принимая во внимание их жанровую специфику, в работе предлагаются следующие критерии рассмотрения образов животных:

- наименование;
- внешний облик, тело и его части;
- локус, жилище, место обитания;
- свойства, модус, характер;
- взаимоотношения с другими животными персонажами и человеком.

Помимо реально существующих представителей фауны в китайском фольклоре активно бытуют мифологические (фантастические) существа. Иногда это обычные животные с какими-то фантастическими чертами; как, например, Белый тигр (Байху) или персонажи, внешний облик которых мало похож на современных животных, к примеру, дракон (лун), единорог (цилин). И те, и другие, а порой, и реальные звери и птицы в китайской культуре имели «сакральное значение» [6. С.18].

Наибольшую трудность для понимания представляют народные афоризмы, содержащие образы мифологических существ. Их внешний облик, характер и поведение остаются вне культурного контекста для непосвященных читателей и слушателей. Паремии согласно жанровым законам строятся на сравнении, аналогии, противопоставлении. Например, исходя из знаний о тигре как о свирепом хищнике, можно предположить, что использование этого образа в пословицах и поговорках носит предостерегающий характер или, наоборот, содержит восхищение его смелостью. Именно наблюдения за природными свойствами образов животных положены в основу многих паремий. Безусловно, представители фауны наделяются чертами, характерными для определенной культуры, которые иногда скрыты за контекстом, являются фоновыми знаниями и их нужно учитывать.

Сложнее дело обстоит с фантастическими существами, придуманными народом. Учитывая специфику таких персонажей, а также особенности паремиологических жанров, а, именно, отсутствие развернутого описания, в работе предварительно освещается «каноническое» изображение мифологического существа, указывается возможный прототип его образа, а также его роль и место в китайской культуре. Затем подробно рассматривается доминирующий образ – дракон. Мною выявлено, что в китайских пословицах и поговорках дракон взаимодействует почти со всеми остальными мифологическими персонажами.

Согласно пятичленной космологической модели мира китайская традиция выделяет «пять священных [существ]» («улин): цилинь, дракон, феникс, Белый тигр (Байху) и Божественная черепаха (Лингуй)» [2. С.383]. Поэтому из всего многообразия мифологиче-

ских существ ориентируемся, прежде всего, на эту пятерицу. В анализируемом сборнике пословиц и поговорок наиболее часто встречаемым является дракон – 81,3%. Все остальные образы отстают от него по встречаемости в несколько раз и соответственно составляют следующую иерархию: феникс – 13,3%, Белый тигр (Байху) – 1,8%, цилинь – 1,1%. Образ Божественной черепахи (Лингуй) мне не встретился, зато в народных речениях используется образ черепахи Ао – «гигантской морской черепахи (плавучий остров)» [7. IV. С.930] – 2,5%.

Необходимо указать, что существует и другой набор зооморфных персонажей, соответствующий пятичленной космологической символике: Желтый дракон (Хуанлун) – покровитель центра, Бирюзовый дракон (Цанлун) – покровитель востока, Красная птица / Красный воробей – (Чжуняо / Чжуцюэ) – покровитель юга, Сокровенный воин (Сюанью) – покровитель севера, представляющий собой симбиоз черепахи и змеи. Наблюдается совпадение некоторых персонажей из двух наборов зооморфной символики. Из этой пятерницы фантастических образов в анализируемом сборнике пословиц и поговорок обнаружены уже упоминавшиеся Белый тигр (Байху) и Желтый дракон (Хуанлун).

Главным из пяти существ является дракон (лун) – «признанный царь китайского бестиария» [8. С.339]. Он возглавляет «семейство» дракономорфных созданий, многие из которых имеют собственное терминологическое название, свойства, функции и внешние приметы. Из всего множества драконов, встречаемых в мифологических и фольклорных текстах, в китайских народных изречениях были обнаружены следующие их разновидности: Желтый дракон (Хуанлун), Божественный дракон (Шэньлун), олицетворяющий облака и ветры, ниспосылатель дождя [2. С.384], Зеленый / Черный дракон (Цинлун), означающий счастливое предзнаменование [9. II. С.622], Водяной дракон (Цзяолун), вызывающий наводнения [7. IV. С.57]. В результате исследования выявлено, что в основном в китайских пословицах и поговорках преобладает дракон (лун) – обобщенный образ.

Корни этого образа уходят в глубокую древность. Дракон был тотемным животным народностей, населявших в древности ойкумену китайцев. В надписях на гадательных костях эпохи Инь (XIV в. до н.э.) имеются иероглифы лун, представляющие собой «пиктограмму, изображающую животное с длинным телом и головой, увенчанной рогами» [9. II. С.77]. Одно из самых ранних книжных упоминаний о драконе относится к «Книге перемен» («Ицзин»), датированной примерно VIII-VII вв. до н.э.: «Нырнувший дракон», «Появившийся дракон находится на поле», «Летающий дракон находится в небе» [10. С.208]. Уже с древних времен прослеживается связь дракона с водной и воздушной стихиями.

Длительная история употребления образа дракона в китайской культуре не решает проблемы его прототипа. Научная полемика ведется в разных направлениях: дракон – собирательный образ тотемных животных, либо образ, восходящий к реально существовавшему ящеру (рептилии) [2. С.384]. Далее, детально эта дискуссия не рассматривается, так как она не раскрывает жанровой специфики паремиологических текстов.

Художественные изображения дракона-лун в разных трактовках выделяют в нем, в одних случаях, змеиные черты, в других – черты хищного зверя с оскаленной пастью, когтями, шипами, крыльями, чешуей и пр. Хотя допускаются вариации образа, все же наблюдается некая «каноничность» его изображений: «с головой верблюда, оленьими рогами, глазами зайца, коровьими (бычьими) ушами, змеиной шеей, животом морского чудовища (шэнь), телом, покрытым рыбьей (карпа) чешуей, и тигриными лапами, заканчивающимися когтями ястреба» [2. С.389].

В китайских пословицах и поговорках скупо описывается внешний облик животных, он изображается лишь в той мере, насколько это нужно для формирования суждения в поучительной форме. В этом проявляется особенность жанра народных речений с их лаконичной формой и определенным ритмом. Например, чтобы подчеркнуть опасность затеи, используются образы свирепого тигра и Водяного дракона (Цзяолуна), который имел «змеевидную внешность и тело, покрытое чешуей» [2. С.284].

- Laohu kouli duo cuigu, jiaolong beishang jie shenglin [11. I. С.611].

Из тигриной пасти вырвать хрящик, со спины водяного дракона сорвать чешую.

Что касается цветовой гаммы, то она нашла отражение в наименовании драконов: Желтый дракон (Хуанлун), Зеленый / Черный дракон (Цинлун). Обращает внимание своеобразие толкования наименования Цинлуна, связанное с особенностями перевода морфемы «цин». Спектр ее семантических значений необычайно велик: «темно-голубой, яркосиний, ярко-зеленый, черный, темный» [7. III. С.198]. Поэтому Цинлун иногда трактуется как «Черный дракон», означающий «счастливое предзнаменование» [7. IV. С.57], или «Зеленый дракон», имеющий также «благопожелательный смысл» [9. II. С.622]. Примерно со средних веков дракон используется в паре с Белым тигром (Байху) [9. II. С.622], одно из значений семантики которого «злой дух» [7. II. С.602]. Велико искушение при переводе китайских паремий закрепить пару противопоставлений Черный дракон и Белый тигр, столь понятных для славянской культуры, тем более, что для этого есть основания. Но все же, я придерживаюсь того мнения, что Цинлун как покровитель востока, коррелирующий со стихией «дерево», является «Зеленым драконом»:

- Qinglong Baihu tong xing, jixiong quanran nanbao [11. II. С. 877].

Зеленый дракон и белый тигр вместе идут, зло [или] добро трудно сказать.

Других указаний на параметры и пропорции драконьего образа в народных изречениях нет, наоборот, подчеркивается, как трудно его нарисовать. Ведь его никто не видел, поэтому, изображая дракона, каждый проявляет свою фантазию:

- Yiqiao wabucheng jing, yibihua bucheng long [11. II. С.1391].

Одной лопатой не выкопать колодец, одной чертой не нарисовать дракона.

Существуют различные лексические варианты данной паремии. Любопытная деталь: в них образ дракона используется параллельно с образом колодца. На мой взгляд, это сочетание неслучайно, так как дракон считается «хранителем водоемов и скрытых в них сокровищ, <прежде всего>, жемчуга» [12]. Также становится вполне понятным и сочетание жемчуга с образом дракона в следующем примере:

- Longyan shi zhu, fengyan shi bao, shuiniu yanjing shi daocao [11. I. С.662].

Глаз дракона ведает о жемчуге, глаз феникса – о сокровищах, глаз буйвола – о рисовой соломе.

Одно из значений иероглифа «лун» – «выдающаяся личность, знаменитость, гений...» [7. IV. С.363]. Способности такой личности высоки и соответственно велики ее возможности, поэтому дракон-лун и феникс-фэнхуан ведают о богатстве, а буйвол, с его способностями, может видеть только траву. Связь с сокровищами характерна для разных представителей «драконьего семейства». Жемчуг локализуется и на голове Зеленого дракона (Цинлуна). Попытаться его взять, значит совершать опасное, безрассудное мероприятие:

- Laohu zuili batuo ya, Qinglong touxia jian mingzhu [11. I. С.611].

Из пасти тигра выдергивать зуб, с головы Зеленого дракона забирать жемчужину.

Что касается сочетания с жемчугом, то в китайском изобразительном искусстве существует двучленная композиция с драконом и фениксом, которые символизируют Ян и Инь соответственно. Между их фигурами находится «пылающая жемчужина». Таким образом, передается «встреча» весны и лета. Данная композиция служит эмблемой на годовых подарках [2. С.394].

В китайских народных речениях самыми значимыми частями тела в облике дракона выделяются голова и хвост. Обычно их сопоставляют со змеиными. Это сочетание примечательно тем, что как отмечают некоторые исследователи, возможна генетическая связь змеи и дракона. В отношении последнего, А.П.Терентьев-Катанский считает, что «речь идет о пресмыкающемся, близком к змее и живущем в воде» [6. С.26].

В следующем примере с распространенным содержанием о маленьких, но важных приоритетах используются змеиные атрибуты:

- Ning wei shetou, bu wei longwei [11. I. С.789].

Лучше быть головой змеи, чем хвостом дракона.

В народной афористике средой обитания дракона являются водная и воздушная стихии. Наибольшее количество примеров те, в которых этот фантастический персонаж связан с морем, озером, омутом, ведаёт дождем и управляет водой:

- Long buli hai, hu buli shan [11. I. С.665].

Дракон не покидает море, тигр не покидает горы.

- Gaoshan cang hu bao, shenze yan Longjiao [11. I. С.326].

В высоких горах прячется тигр и леопард, в глубоких озерах укрывается Водяной дракон.

В древности китайцы почитали дракона как божество воды и дождя, отголоски этого верования фиксируются и в народных речениях:

- Long neng zhi shui, ren neng zhi huo [11. I. С.663].

Дракон может управлять водой, человек может управлять огнем.

- Long duo le han, ren duo le luan [11. II. С.663].

Драконов много – засуха, людей много – беспорядок.

«Мертвая вода» в китайских народных изречениях служит олицетворением неблагоприятной обстановки, порочной среды, в которой не могут существовать талантливые личности:

- Sishui buchang long [11. II. С.1139].

В мертвой воде не спрятаешь дракона.

Одним из наиболее значимых локусов дракона является море, дракон не только не покидает его, но и всегда приходит к нему:

- Fang long ru hai, zong hu gui shan [11. I. С.290].

Отпустишь дракона, уйдет в море, освободишь тигра, вернется в горы.

Народная молва, таким образом, говорит о злодее, которого отпустили на волю, развязали руки. Для этого примера существует и другое толкование смысла выражения «пустить дракона в море», т.е. «дать возможность развернуть дарование» [7. IV. С.363].

Дракон-лун связан с воздушной стихией, в китайских паремиях немало тому примеров:

- Shi long jiushang tian, shi she jiuluo di [11. II. С.1082].

[Если] это дракон, то взлетит на небо, [если] это змея, то упадет на землю.

Эта сентенция используется, когда необходимо подчеркнуть, что одаренный человек сможет всего добиться, больших высот, а заурядный человек так и проживет, без высоких устремлений. В то же время народная мудрость гласит, что даже для таланта нужны соответствующие условия, в противном случае и ему трудно чего-либо достичь:

- Long wu yun buxing, yu wu shui busheng [11. I. С.664].

Дракон без облаков не летает, рыба без воды не живет.

Многие изречения свидетельствуют о сходстве дракона с рептилиями, но в отличие от них, согласно традиционным представлениям китайцев, дракон «обладал способностью трансформировать свой облик, меняя его размеры...» [2. С.387].

- Neng da neng xiao shi tiaolong, guang neng da bu neng xiao shi changchong [11. I. С.768].

Может быть большим, может быть маленьким – дракон, может только быть большой, не может быть маленькой – змея.

Одной из отличительных черт образа дракона является наличие детенышей. Как и в других сферах культуры, в паремиях также подчеркивается, что «глава драконьего семейства имеет девять (число «высшего Ян») отпрысков» [8. С. 340]. С одной стороны, как утверждает народная мораль:

- Long sheng long zi, hu sheng hu er [11. I. С.663].

У дракона рождаются драконы, а у тигра рождаются тигры.

В этом изречении подчеркивается, каковы предшествующие поколения, таковы и потомки, но с другой стороны:

- Long sheng jiu zhong, zhong zhong ge bie [11. I. С.663].

У дракона родились девять сыновей, друг от друга отличаются.

Смысл этой и следующей сентенций в том, что не всегда дети следуют заветам отцов, не все из них смогут добиться высот, не все смогут блеснуть талантами:

- Long sheng jiu zi bucheng long [11. I. С.663].

У дракона родились девять сыновей, не все станут драконами.

Неслучайно, в китайских пословицах и поговорках наибольшее количество изречений о потомках характерно только для образов дракона и тигра. Значимость этих образов для китайской традиционной культуры очень велика. В китайском искусстве существует двучленная композиция «дракон и тигр», которая несет в себе «идею противоборства противоположных стихий или сущностей» [2. С.394]. Примеры этому находим не только в фольклорных текстах:

- Long hu xiang dou, bi you yi shang [11. I. С.664].

[Когда] дракон и тигр дерутся, один непременно будет ранен.

В китайской кулинарии готовят оригинальное блюдо «Борьба тигра с драконом» – это еще одно подтверждение значимости образов тигра и дракона.

Важной особенностью паремий является то, что они отражают характер взаимоотношений человека и животных:

- Meiyou da hu yi, bu gan shang shangang, meiyou qin long shu, bu gan xia shenyuan [11. I. С.712].

Без искусства охоты на тигров не хватает духу подняться на холм, без владения техникой ловли драконов не хватает духу спуститься в пучину.

Согласно пятичленной космологической модели дракон, являясь покровителем центра, соотносится с царской резиденцией и столицей, символизирует институт государственной власти и монарха. Происходит фиксация этого факта и в паремиологическом материале:

- Xizi chuanshang longpao, chengbuliao huangdi [11. II. С.1273].

[Даже, если] актер наденет драконовый халат, императором не станет.

Сочетание «лунпао» (букв. драконовый халат) имеет значение «парадное платье императора» [7. IV. С.366]. Драконы служили ранговой эмблемой правителя и могли изображаться только на костюмах владыки:

- Sile longpao ye shi si, da taizi ye shi si [11. II. С.1134].

Порвал драконовый халат – смерть, убил наследника престола – тоже смерть.

Таким образом, дракон, в китайских пословицах и поговорках, предстает как фантастическое существо, умеющее трансформировать свой облик, объединяющее мужское и женское начала. В большинстве изречений олицетворяет личность, наделенную талантами. Используя образ дракона и связанные с ним аллегории, народная мудрость советует, указывает, диктует жизненные постулаты китайского общества.

Вторым «священным животным» [6. С.45] традиционной китайской культуры является феникс. В анализируемом сборнике китайских пословиц и поговорок по частотности употребления это фантастическое существо занимает вторую позицию – 13,3%, заметно уступая лидеру-дракону.

Фениксы, как и драконы, многочисленное семейство [2. С.390]. Из его представителей в исследуемом мною материале встретились две птицы: феникс-*фэнхуан* (доминирует) и феникс-*луань*. Наименование «фэнхуан» может означать: 1) мифическую птицу феникс и 2) самца и самку феникса [7. IV. С.539], т.е. морфема *фэн* имеет значение «самец», а морфема *хуан* – «самка». Это разделение необходимо учитывать, так как в китай-

ских пословицах и поговорках бытуют сочетания феникса-*фэн* и феникса-*луань*. Последний в изречениях фигурирует либо самостоятельной сказочной птицей, либо самкой феникса со значениями 1) луань и феникс – «неразлучная супружеская пара», 2) луани и фениксы – «корифеи, лучшие люди, герои» [7. III. С.527]. Считается, что луань и феникс – «издревле постоянные спутники» [6. С.48], таковыми они являются и в китайских паремиях.

Наиболее ранние упоминания о фениксе «встречаются уже на иньских гадательных надписях (ок. XVI в. до н.э.)» [9. II. С.574]. Таким образом, истоки образа этого фантастического существа уходят в глубокую древность. Например, в «Каталоге гор и морей» («Шань хай цзине»), анонимном памятнике конца III – начала II в. до н.э., содержащим информацию по мифологии и верованиям [13. С.492], упоминается феникс: «[Там] водится птица. Она похожа на петуха, пятицветная, с разводами. Называется феникс (*фэнхаун*)» [14]. Из других более поздних памятников перед нами предстает мифологический образ, впитавший элементы других существ: «клюв петуха, зоб ласточки, шея змеи, на туловище узоры как у дракона, хвост рыбы, спереди как лебедь, сзади как единорог-цилин, спина черепахи» [9. II. С.574]. Согласно современным научным изысканиям образ феникса восходит к павлину [2. С.391].

В китайских паремиях акцентируется внимание на внешнем облике феникса, особенно на его оперении. Благородный внешний вид – неперменный атрибут «царя пернатых», утрата прекрасного оперения снижает его статус:

- Vale mao de fenghuang bur u ji [11. I. С.10].

Лучше курица, чем феникс с выщипанными перьями.

Местом обитания этой «священной птицы» ученые указывают различные локусы: «живет в пещерах» [9. II. С.574], «гнездится на утунах» [6. С.47], находится «в недоступных для человека и прочих «пичуг» местах» [2. С.391]. В результате исследования выявлено, что в народных речениях основным локусом феникса является мифическое дерево утун:

- Jia you wutongshu, buchou fenghuang lai [11. I. С.448].

[Если] у дома есть утун, не беспокойся, феникс прилетит.

Характерно, что и феникс, и утун имеют солярный характер, согласно с классификацией по пяти первоэлементам соотносятся со стихией огня. Впоследствии «царь пернатых» становится символом императрицы и ассоциируется с женским началом.

В традиционной китайской культуре феникс олицетворяет благородную личность [2. С.390], таковым он предстает и в народной афористике. Благородный человек может появиться среди простых людей:

- Laoya keli chu fenghuang [11. I. С.618].

[Даже] из гнезда вороны может лететь феникс.

Но порой пословицы и поговорки утверждают и обратное:

- Laoya woli chubude fenghuang [11. I. С.618].

Из гнезда вороны не может вылететь феникс.

Примеры подобного содержания весьма многочисленны, наряду с образом вороны используются и другие: воробей, курица, сорока, олицетворяющие простых людей.

Вслед за благородной внешностью в паремиях выделяется божественный голос феникса, который вещает только благостные слова. Поэтому понятно, что:

- Yeji jiaobuchu fenghuangyin [11. II. С.1384].

Фазан не поет голосом феникса.

Это и следующее выражение используют, если необходимо подчеркнуть, что плохой человек не может говорить хорошие слова, не может водить дружбу и знакомства с хорошим человеком:

- Wuya buy u fenghuang qi [11. II. С.1245].

Ворона не сидит на одной ветке с фениксом.

Традиционно считается, что «третьим благодатным мифологическим животным был единорог (цилинь)» [8. С.340]. В анализируемом сборнике китайских пословиц и поговорок его образ встречается чуть реже, чем образы черепахи Ао и Белого тигра (Байху), занимает, соответственно, пятое место. Все же я рассматриваю его третьим, согласно культурной значимости.

Хотя, как и предыдущие мифологические существа – дракон и феникс, представители семейства единорогов весьма разнообразны [6. С.71-80], но в исследуемом паремиологическом материале употребляется лишь цилинь. Его наименование иногда трактуется как сочетание двух морфем, означающих: *ци* – «самец», *линь* – «самка» [9. II. С.621] (см. аналогию с фэнхуан). Первое упоминание о нем содержится в «Книге песен» («Ши цзинь»), основной корпус которой сформировался предположительно в X-VI вв. до н.э. [13. С.500]. Единорог (цилинь) считается тотемным животным. Истоки его образа также имеют давнюю историю и не вполне ясны. А.П.Терентьев-Катанский считает, что «в отличие от дракона и феникса, он явная комбинация различных черт животных» [6. С.71]. Б.Л.Рифтин указывает на уподобление отдельных частей цилиня реальным животным (олению, волку, быку) [9. II. С.621]. Позже, в результате канонизации, образ цилиня стал изображаться как комбинация черт копытных животных: «с туловищем оленя, ногами коня, коровьими копытами и хвостом, головой барана, увенчанной парой оленьих рогов или одним острым, наподобие носорожьего рогом» [2. С.396]. В китайских паремиях также прослеживается связь цилиня с копытными животными:

- Niu sheng qilin zhu sheng xiang [11. I. С.796].

[И] у коровы рождается цилинь, и у свињи рождается слон.

Это выражение указывает, что в семье обыкновенного человека могут появиться высокоморальные, добродетельные потомки. В традиционной китайской культуре образ цилиня «олицетворяет гуманность, милосердие, благородство» [2. С.396]. В народных представлениях он «прочно ассоциировался с рождением сыновей» [9. II. С.622].

Еще одна примечательная деталь этого мифологического существа – его рог – символ единовластия государя либо символ объединения страны в единое государство [9. II. С.622].

- Huanggou chu jiao bian qilin [11. I. С.455].

[Если] у желтой собаки вырастет рог, [то она] превратится в цилиня.

Примечательно, что цвет собаки в этом изречении – желтый – императорский.

В пословицах и поговорках указано место обитание цилиня:

- Shenshan cang hu bao, kuangye ni qilin [11. II. С.1038].

В глухих горах скрываются тигры и леопарды, в пустынной местности прячется цилинь.

Еще один персонаж пятичленной модели – Белый тигр (Байху). Он является главным представителем отряда тигрообразных существ [6. С.95-99] и единственным, обнаруженным в народных изречениях. Хотя, конечно, встречаемость этого образа уступает образу дракона, но в столь немногочисленных примерах прослеживается его семантика, которая соответствует представлениям китайской культуры в целом. Его образ коррелирует с западной пространственной зоной, которая соотносится с белым цветом. Поэтому неслучайно животное, прототипом которого являются живущие в природе тигры, приобретает белую окраску, превращаясь тем самым в фантастическое существо.

В анализируемом паремиологическом материале образ Белого тигра обладает отрицательными качествами:

- Baihu dang tou zuo, wu zai bian shi huo [11. I. С.14].

Белый тигр перед лицом сидит, не беда, а несчастье.

Как уже отмечалось, его спутник в народной афористике – Зеленый дракон (Цинлун). Чаще всего эти два образа используются как символы зла и добра соответственно.

Иногда в изречениях с этими существами подчеркиваются высокие моральные качества у дракона и отсутствие их у Белого тигра (Байху):

- Ning jiao Qinglong gao wanzhang, bu jiao Baihu tai yi tou [11. I. С.787].

Лучше учись у Зеленого дракона подниматься на тысячу чжанов вверх, не учись у Белого тигра поднимать голову.

Необходимо отметить, что в народных представлениях Белый Тигр (Байху) наделяется не только отрицательными качествами, ассоциируясь с наиболее губительной пространственной зоной (запад), но и положительными, он почитается как защитник от злых сил [15].

Пятый персонаж пятичленной модели согласно одному набору – это Божественная черепаха (Лингуй), согласно другому – Сокровенный воин (Сюанью) – в анализируемом сборнике не обнаружен. Из черепаших, в текстах сборника есть гигантская черепаха Ао. Она является мифологическим существом, поэтому остановлюсь более подробно на ее образе в паремиях. В традиционной китайской культуре для всех черепах, в том числе и для Ао характерна связь со знаниями и ученостью. «Выражение «голова Ао» или «стоящий на голове Ао» употреблялись как метафорические обозначения первого лауреата столичных экзаменов» [9. I. С. 91]. Именно в таком ракурсе раскрывается образ черепахи Ао в анализируемых народных речениях:

- Zhuangyuan du zhan Aotou [11. II. С.1687].

Чжуанюань одиноко стоит на голове Ао.

Для того, чтобы уяснить смысл этого изречения помимо представлений об особенностях образа черепахи, необходимо знание лингвострановедческой реалии – «чжуанюань» – это название ученой степени в феодальном Китае.

Итак, в процессе исследования традиционной китайской культуры выявлено наличие различных представителей зооморфных фантастических существ, одновременно показано, что все они соотносятся с пятичленной космологической моделью мира. Персонажи анализируемого сборника совпадают с образами китайской культуры, характерными для мифологии, изобразительного искусства и разных жанров устного народного творчества. Иерархия образов соответствует их значимости в культуре в целом. Признанным лидером является дракон, ставший в настоящее время символом современного Китая.

Не будет преувеличением отметить, что именно образы мифологических существ подчеркивают национальный колорит китайской культуры в целом и пословиц и поговорок, в частности. Знание внешности и характера персонажей помогает глубже понять дидактическую направленность паремий. В отличие от других фольклорных текстов в них не предлагается развернутого описания облика и поведения этих существ. Согласно законам жанра выделяется самая яркая черта образа, которая затем «солирует» в содержании афоризма, на которой строится ритм и композиция высказывания. Выявленные в пословицах и поговорках образы мифологических существ воплощают взаимосвязь всех сфер китайской культуры и ее единство.

Библиография

1. Чернец Л.В. Виды образа в литературном произведении // Филологические науки. – М., 2003. – № 4. – С. 7.
2. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая. – СПб., 2004.
3. Ганшин Г.А., Ушаков И.В. Китай: Экономико-географический очерк. – М., 2004. – С. 25.
4. Тилавов Б. Поэтика таджикских пословиц и поговорок. – Душанбе, 1967. – С. 50.
5. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М., 1997. – С. 31-118.
6. Терентьев-Катанский А.П. Иллюстрации к китайскому бестиарию. Мифологические животные древнего Китая. – СПб., 2004.
7. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в четырех томах / Под рук. и ред. И.М.Ошанина. – М., 1983.
8. Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М., 2000.
9. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. – М., 1992.

10. Щуцкий Ю.К. Классическая китайская «Книга перемен». – Ростов-на-Д., 1998. – С. 208.
11. Zhongguo suyu yanpu ku (shang, xia) (Сборник китайских народных речений, пословиц и поговорок. Т. I, II). – Zhengzhou (Чжэнчжоу), 2001.
12. Ткаченко Г.А. Дракон // Ткаченко Г.А. Культура Китая: Словарь-справочник. – М., 1999. – С. 67.
13. Китайская философия: Энциклопедический словарь. – М., 1994.
14. Каталог гор морей (Шань хай цзин) /Предисл., пер. и комм. Э.М.Яншиной. – М., 2004. – С. 43.
15. Кравцова М.Е. История культуры Китая. – СПб., 1999. – С. 114.